

Ду Мифань закончил, сам про себя проговорил имя и улыбнулся:

— Теперь легче запомнить, правда?

Фань Яо промолчал.

Фань Яо было немного смешно. Он просто слегка забывал имена, но не настолько серьезно. Теперь, после того как этот парень практически вдалбливал ему свое имя в уши, даже самое сложное имя запомнилось бы, не говоря уже о таком простом. Он посмотрел на слегка смущенную улыбку на лице собеседника, легонько кивнул:

— Да.

Кун Цинхуа сунул голову между ними, любопытствуя:

— О чем вы там шепчетесь? Дайте и мне послушать.

Фань Яо с отвращением оттолкнул его голову и повернулся, чтобы войти в класс.

Уроки еще не начались, и атмосфера в классе после занятий была расслабленной. Ду Мифань, собрав свои вещи, закинул рюкзак на плечо и приготовился идти домой, но Кун Цинхуа окликнул его сзади.

Ду Мифань уже спустился до поворота между третьим и вторым этажом, услышав это, остановился и подождал его. Они пошли вниз вместе.

— Что будешь делать после школы? — спросил Кун Цинхуа.

— Домой.

— Хочешь пойти поиграть в бильярд?

Ду Мифань на мгновение задумался, затем покачал головой:

— Нет.

Он знал, что быстрее всего дружба между парнями завязывается через совместные развлечения, но его собственные обстоятельства не позволяли ему этого.

В шесть лет его усыновили из детского дома, а в девять его приемная мать вылечилась от тяжелой болезни, и ее здоровье значительно улучшилось. В десять у них родились близнецы, а в четырнадцать Ду Мифань был вынужден снимать жилье отдельно. Финансовое положение его приемных родителей было трудным, и теперь они больше не содержали его. Хотя они регулярно отправляли деньги на учебу, повседневные расходы он должен был покрывать сам, поэтому жил очень экономно.

— Ну ладно, хотел познакомить тебя с друзьями.

Кун Цинхуа выглядел разочарованным. Они вышли из школы и разошлись в разные стороны.

Фань Яо был в плохом настроении, потому что его заблокировал Бай Линь на перекрестке. Это был узкий переулок, темный, с редкими фонарями, без магазинов и прохожих. Где-то неподалеку из чьего-то дома доносилась веселая мелодия из мультфильма.

...Не смотри, что я всего лишь овечка~ Трава становится ароматнее из-за меня...

Фань Яо смутно почувствовал, что его воспринимают как овцу, которую можно безнаказанно обижать и забивать.

И его настроение стало еще хуже.

Бай Линь, успешно заблокировав его, был в прекрасном настроении. Он медленно слез с велосипеда, с улыбкой на губах:

— Еле успел, как раз когда подошел к воротам Чэньгуан, ты вышел. Яо, честно говоря, у нас есть судьба.

Фань Яо молчал, слегка нахмурившись.

Бай Линь в юности был красив, с четкими чертами лица и детской привлекательностью. Видя его молчание, Бай Линь не смутился, вспоминая только что увиденное, тихо сказал:

— Кто была та девушка, с которой ты вышел из школы?

Фань Яо, который уже был нахмурен, еще больше сдвинул брови и посмотрел на него:

— Какое это имеет отношение к тебе?

— Яо.

Улыбка на лице Бай Линя слегка потускнела, его взгляд стал мрачным, глядя на того, кто не давал ему покоя, словно не понимая:

— Почему ты всегда так холоден ко мне? Я специально пришел, чтобы увидеть тебя, разве мы не можем нормально поговорить?

Не о чем говорить. Его слова звучали искренне, но Фань Яо не поддавался на это. Видя, что путь заблокирован, он решил развернуться и пойти другой дорогой. Бай Линь схватил его за воротник, не давая уйти.

— Яо!

— Отпусти.

Воротник резко натянулся, брови Фань Яо постепенно разгладились, но в глазах появились ледяные осколки. В полумраке Бай Линь этого не заметил.

Бай Линь, конечно, не отпустил. Он наконец поймал его, и отпускать не собирался.

— Отпусти.

Фань Яо повторил, его голос был спокоен.

Бай Линь посмотрел на его бесстрастное лицо, почувствовав легкое беспокойство, осторожно отступил на шаг, но продолжал держать его за одежду, покачал головой:

— Не отпущу, Яо, будь со мной...

Фань Яо шагнул с велосипеда, снял рюкзак, опустил подножку и медленно поднял голову.

Бай Линь увидел его выражение лица, и в душе зазвенели тревожные звонки. Он хотел отпустить и убежать, но кулак Фань Яо уже со свистом летел к его лицу!

Бай Линь отшатнулся на два шага. Бежать было уже поздно, кулак Фань Яо с силой ударил его по левой щеке.

Фань Яо выглядел худым, но был сильным, его костяшки были четко очерчены, и удар был мощным. После этого удара щека Бай Линя сразу опухла, как тесто. Бай Линь не успел среагировать, его лицо стало то зеленым, то белым, он прикрыл щеку и закричал:

— Фань Яо!

Фань Яо не обратил на это внимания, снова ударил его, его обычно улыбочное лицо теперь было бесстрастным.

— Я давно тебя терпел.

Бай Линь был не первым, кто за ним ухаживал. Фань Яо не был общительным и не интересовался романтикой, но и не отвергал тех, кто проявлял к нему интерес, обычно просто избегая их. Но Бай Линь был не тем, кого можно было игнорировать. Бай Линь, видимо, действительно считал, что Фань Яо тоже к нему равнодушен, поэтому постоянно преследовал его. В прошлый раз он схватил Фань Яо за одежду, не давая уйти, и если бы не уважение к отношениям их семей, Фань Яо тогда же хотел его ударить.

Фань Яо не любил злиться, но это не значит, что у него не было характера:

— Я уже много раз говорил, что ты мне не интересен, прекрати это.

Бай Линь прикрыл опухшую щеку, яростно покачал головой, не веря:

— Ты просто врешь! Я не верю, что ты ко мне равнодушен, ты, наверное, боишься, что это повлияет на учебу?

Фань Яо понял, что этот человек, видимо, не понимает человеческой речи или, возможно, слишком зазнался из-за внимания окружающих и забыл, кто он такой. Видя, что разговоры бесполезны, он перестал тратить время и сосредоточился на ударах.

Если ты не понимаешь реальности, я помогу тебе понять.

Он выглядел мягким, но в драке был мастером. Сейчас, разозлившись, он пустил в ход всю свою силу, и Бай Линь не мог ему противостоять, получив несколько ударов, из которых пошла кровь. Ду Мифань, идущий с рюкзаком к переулку, сразу увидел эту сцену.

В переулке было темно, два фонаря мигали, делая и без того темный переулок еще темнее. Но даже в этой темноте Ду Мифань сразу узнал дерущихся.

Один был Фань Яо, другой...

Бай Линь.

Ведь в прошлой жизни Бай Линь преследовал его так долго, что он узнал бы его даже в пепле, хотя сейчас Бай Линь выглядел более худым и низким.

Ду Мифань не ожидал, что в этой жизни так быстро встретит Бай Линя. Он стоял у входа в переулок, немного ошеломленный, затем начал оглядываться и нашел полукирпич у маленькой красной двери.

Он наклонился и поднял полукирпич.

Человек, который в прошлой жизни стал причиной его смерти, внезапно появился перед ним, и не воспользоваться этим шансом для мести было бы неправильно.

Двое в переулке дрались так яростно, что не замечали окружения. Ду Мифань с полукирпичом в руке тихо подошел, его взгляд был прикован к Бай Линю в черной одежде.

Бай Линь, уклоняясь от ударов Фань Яо, выглядел измотанным, но все еще пытался обнять его. Фань Яо, с длинными руками и ногами, был силен и жесток, он резко ударил ногой в грудь Бай Линя, и тот с криком упал на землю.

Прямо у ног Ду Мифаня.

Ду Мифань уже замахнулся кирпичом, чтобы ударить его по голове, но Бай Линь упал прямо перед ним, и Фань Яо увидел его с кирпичом в руке.

Фань Яо промолчал.

Ду Мифань промолчал.

Фань Яо прищурился, разглядывая его при свете фонаря, и увидел полукирпич в руке.

Это был Ду Мифань.

Тот самый парень, который несколько раз повторял ему свое имя.

Ду Мифань, держа кирпич, стоял в нерешительности, не зная, стоит ли бить, ведь Бай Линь уже был весь в крови и лежал на земле, стоная.

<http://bllate.org/book/16813/1545897>